

Эмилия Грант

Жена на ВЫХОДНЫЕ

Эмилия Грант

Жена на выходные

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67439034
Жена на выходные / Эмилия Грант: Авторское; 2022*

Аннотация

Любовь к боссу – это болезнь. Банальная, да, но, к сожалению, неизлечимая. Он управляет строительной фирмой, а я – простой, не заметный бухгалтер. Я бы продолжила лелеять свои безответные чувства, если бы однажды ко мне не поступила от него странная просьба: я должна была сыграть роль его гражданской жены перед партнерами. Только два выходных дня. Есть ли у меня шанс понравиться ему по-настоящему? Лазурное побережье, роскошный отель, крошечный купальник... Поехали!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Эмилия Грант

Жена на выходные

Глава 1

Все началось с новогоднего корпоратива. Точнее, со слов Татьяны Федоровны:

– Олег, ну посмотрите, как заскучала наша Катюша! Пригласите девушку на танец!

Разумеется, Катюшу, то есть меня, никто не спросил. Выглядела я и правда жалко. Во-первых, только что позвонила мама и сообщила, что они с отцом будут отмечать Новый год у Клюквиных, и я могу не приезжать. Во-вторых, второй день голова гудела свинцовой тяжестью, в носу свербило, опасно ныли косточки. И я отлично понимала: еще чуть-чуть, и я рухну с самым что ни на есть свинским гриппом. Нет, не свиным. Свинским. Потому что проваляться все праздники в полной несознанке и соплях – это, конечно, свинство со стороны моего организма. И тем не менее, я притащилась на корпоратив и потягивала из фужера антигриппозную лимонную шипучку, чтобы хоть как-то дожить до смены календаря. И тут Татьяна Федоровна:

– Пригласите девушку на танец!

В эту секунду я подумала только о том, что старикам луч-

ше не наливать вообще. Особенно нашей Строкиной, секретарше босса. Поговаривают, что когда-то престарелую помощницу наняла для Олега Сергеевича его бывшая жена, чтобы не было поводов для ревности. Или он сам выбрал божьего одуванчика, чтобы не отвлекаться на прелести... Не суть. Самый озорной, с позволения сказать, член нашего коллектива – именно Татьяна Федоровна. Вечные шушукания, интриги, шуточки и грандиозные сватовские планы.

Ее предложение застало врасплох и меня, и Олега Сергеевича. Человек, который после болезненного развода женился на своей работе, стоял себе и, судя по выражению лица, прокручивал в голове смету на следующий год. Собирался брать в лизинг новую строительную технику, и я почти слышала, как в его воображении уже гудят желтенькие немецкие бульдозеры.

Так бы он, возможно и стоял до боя курантов, то есть еще пару суток после окончания корпоратива, если бы не Татьяна Федоровна. Но Строкина, пользуясь старческой неприкосновенностью, уже привлекла к боссу всеобщее внимание. Бедный Олег Сергеевич! Наверное, последнее, чего он хотел в ту секунду – это шататься на танцполе с серой мышью из бухгалтерии. Только даже такой робот-трудоголик, как он, не смог прилюдно обидеть меня. Поставил бокал на фуршетный стол, подошел ко мне и, тяжело вздохнув, выдавил улыбку:

– Катерина, можно пригласить вас?..

Я еще никогда не испытывала такого острого чувства жалости. Ну, в самом деле, какие ему танцульки? Сорок лет, взрослый человек, такой серьезный, что зубы сводит. Очевидно, ему было не до девушек. Не спору, может, какая-нибудь тигрица вроде нашей Кристины из маркетингового отдела, могла бы его раззадорить. Но отступать было некуда. Он рыцарски спасал мою офисную честь, жертвуя собой.

– Да что вы, это совсем не обязательно! – смутилась я. – И я неважно себя чувствую... Могу заразить... Не стоит, Олег Сергеевич...

– Я настаиваю. Или перспектива танцевать со мной настолько ужасна, что вы готовы уйти на псевдобольничный?

Нет, хозяин – барин! Не стану же я, как маленькая, высовывать язык и демонстрировать опухшие миндалины! Коротко благодарно кивнула и протянула большому начальству руку.

Признаюсь, до этого момента я никогда, ну то есть вообще ни разу, не думала про Олега Сергеевича в романтическом плане. Во-первых, мы почти не пересекались. Я – в бухгалтерии не на главных ролях, он – на деловых встречах, на светских раутах, на строительных объектах. Во-вторых, даже по моим меркам Олег Сергеевич... Как бы это помягче сказать... Зануда. Говорят, он не распознает шутку, даже если ему ее объяснить в картинках. Кино, спорт, музыка... Он вообще не в курсе, что происходит в мире. Иногда с посещает балет или оперу с иностранными партнерами, но кто

знает? Слушает он оркестр или просто включает внутренний калькулятор? Высокий, суровый, в очках с темной оправой и первой проседью на висках – это скорее профессор математики из страшных снов, чем владелец строительной компании, который может себе позволить яхту, порш и кучу моделей-прилипал.

Но вот я вложила руку в его большую ладонь и вздрогнула. Откуда-то возникла неловкость, больше подходящая для выпускного бала. Пальцы обожгло, по спине прокатилась волна легкой дрожи... Или я все-таки разболелась окончательно?..

– Вы замерзли? – со всей серьезностью спросил Олег Сергеевич, кладя руку мне на талию. – Если здесь дует, можем отойти подальше от окон...

– Нет-нет, все в порядке, – я сильнее, чем позволяли приличия, вцепилась в его плечо.

Пол под ногами будто стал шатким, а еще эти дурацкие каблукы... Всегда их ненавидела. С чего вдруг решила выпендриться? Если бы не Татьяна Федоровна, никто бы меня и не позвал танцевать, нацепи я хоть стриптизерские шпильки со стразами. А теперь вот позориться перед начальством... Ну, старушка, ну, удружила...

Я отвернулась в сторону, чтобы спрятать внезапно покрасневшие щеки. И сосредоточилась на своих движениях: держать дистанцию, попадать в такт, не наступать на ноги человеку, который может меня уволить по щелчку пальцев...

Я точно помнила, что ни капли спиртного не брала в рот в

тот вечер. Если только враги не подлили водки в мой антигриппозный напиток. И, в общем, я никогда не считала себя неуклюжей, но тут будто разучилась управляться с руками и ногами. Прикосновения босса жгли даже через строгое шерстяное платье, в голове все поплыло... Да, Катерина. И когда ты в последний раз танцевала с мужчиной? Когда ты вообще в последний раз с мужчиной делала хоть что-то, кроме сверки взаиморасчетов? То-то же. Скорее всего, организм воспринял Олега Сергеевича, как угрозу иммунитету, потому что меня лихорадило по полной программе.

– Я что-то делаю не так? – раздался над ухом низкий сосредоточенный голос, и шея тут же покрылась гусиной кожей.

– Очень так. В смысле, очень даже... Я... Да, нормально. Серьезно, Катя? Вот он, словарный запас человека с высшим образованием? Чудненько.

– Посмотрите на меня, пожалуйста, – потребовал Олег Сергеевич, и мне пришлось подчиниться. – В чем проблема?

– А?

– Вы напряжены, отворачиваетесь, отвечаете странно... Что не так? От меня плохо пахнет?

– Что? – я чуть не поперхнулась и машинально принюхалась.

Он издевается? Потрясающий парфюм, который хочется вдыхать снова и снова. По-маньячному прижаться носом к его ключице и дышать только этим сводящим с ума запахом.

Да я все усилия прилагала, только чтобы не повиснуть на нем, как пьяная девица с сомнительными моральными принципами!

– Очень хорошие духи, – выдавила я, снова пряча взгляд.

– Тогда в чем дело?

– Олег Сергеевич, я действительно заболеваю. Пока еще насморка нет, но кости ломит... Боюсь, что заражу вас...

– И зачем вы тогда пришли на корпоратив?

– Не знаю... Меня уговаривали...

– Катерина, мы взрослые люди! – он взял меня за подбородок и заставил поднять голову. – Если я вам неприятен, так и скажите. Потому что все эти выдумки с болезнью... Детский сад, честное слово. Никто вас не уволит, если вам не нравится начальство.

– Но я серьезно! – выпалила я, взяла его ладонь и положила себе на лоб. – Чувствуете? Температура, наверное, уже поднимается...

– Хм... – он нахмурился, убрал руку и на долю секунду прижался к моему лбу губами.

Я чуть не выронила челюсть! Прямо перед всеми сотрудниками целует меня, как мамочка наседка! Вот только чувства, почему-то, этот поцелуй вызвал совсем не детские.

Я только повторяла про себя, как мантру: «Катерина, это всего лишь озноб. И долгое воздержание. И чертов парфюм»... Бесполезно. От него исходил жар, и мне невыносимо хотелось прижаться к боссу еще сильнее, наплевав на

коллег и вообще на все. Содрать с себя колючее платье, трусы «прощай, молодость» и пуститься во все тяжкие.

Но он уже отстранился, оставив меня сиротливо моргать, и обеспокоенно заглянул в глаза:

– Кажется, у вас действительно жар!

Еще какой! Давай же, вылечи меня, сбей мне температуру как следует...

– Давайте я вызову вам такси! – предложил он, хмурясь. – Какая безответственность! Срочно в постель! Ложитесь под одеяло, выпейте что-нибудь противовирусное! Лично мне очень помогает растереть грудь ментоловой мазью...

Растереть грудь? О, да... Я представила, как его горячие ладони растирают мою грудь, как он наносит мазь – сначала прохладную, а потом такую дразняще жгучую...

Да чтоб тебя, Катя! Соберись!

В голове все плыло, и я отчаянно пыталась сгрести мысли в кучу и подумать о чем-нибудь серьезном и очень, очень скучном. Но для этого Олегу Сергеевичу стоило отойти метров на десять. А лучше – вовсе исчезнуть из поля зрения. Но он продолжал держать меня за плечи, чем ни разу не помогал.

– Пойдемте, я вызову вам такси, – видимо, он понял, что ничего членораздельного от меня сегодня не добьется, поэтому просто взял под локоть и повел в холл, где усадил на диванчик.

Одно радовало: он спишет мое состояние на вирус, и мне

не придется краснеть потом, когда работа вернется на круги своя.

Я просто молчала, чтобы не выдать себя, старалась лишний раз не смотреть на Олега Сергеевича. Он по-джентльменски проводил меня до такси, и уже дома, рухнув на кровать и дотянувшись до градусника, я увидела цифры, которые объясняли многое: «39». По крайней мере, я думала, что они объясняют мое состояние.

Однако после долгих государственных выходных, проведенных в постели с вирусом, бледная и похудевшая, я вернулась в офис и, столкнувшись в лифте с Олегом Сергеевичем, с ужасом поняла: влечение осталось. Я вылечила насморк, кашель, головную боль и чертову лихорадку. Но томление, которое жидким свинцом разливалось по телу при одном только приближении босса, никуда не делось.

– Надо было послушать вас, – невесело улыбнулся он вместо приветствия. – Пришлось отменить поездку в Альпы, ваш грипп меня подкосил.

– Извините, – смутилась я.

– Да ничего. Сам виноват. Ладно, увидимся, – и он вышел из лифта, оставив меня в полной растерянности.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, широкие плечи и узкие бедра, я с ужасом поняла, что влюбилась в босса. И даже не представляла, что теперь с этим делать.

Глава 2

Олег

– Этот тендер выведет нас на новый уровень! – упрямо доказывал Саша, подсовывая мне под нос планшет с соблазнительной презентацией.

Как будто я сам не знал! Да любой из моих конкурентов удавился бы за такую возможность. Участвовать в реорганизации московской промзоны! Жилой комплекс, парк, детские сады, школа – и повсюду наш логотип. Поддержка от правительства. Статус. Имя. Черт, это прямая дорожка в политику, это то, ради чего люди вообще лезут в бизнес. Я бы мог вписать себя в историю города...

Тряхнул головой, сбрасывая розовую паутину наваждения.

– Бесполезно, – я отодвинул планшет, чтобы лишний раз не обольщаться.

– Даже если мы залезем в кредиты – ну и что?! Сам посуди, участок почти у третьего кольца. Там открывается новая станция метро, да мы озолотимся! Если прокатит, следующие тендеры тебе будут передавать с красными бантиком на голубом блюдечке! – у Саши горели глаза.

Молодой, горячий. Когда-то я тоже таким был... Лет десять назад. Но годы брака и суровых реалий бизнеса разучили мечтать. И зачем я сделал Сашу замом? Может, чтобы он

держал меня в тонусе?..

– Я не собираюсь тратить свое время и время сотрудников на подготовку проекта, – я медленно покачал головой. – Не заставляй разжевывать, что тендеры – это абсолютно закрытое мероприятие. Я пробовал не раз и не два, и больше биться в закрытую дверь не намерен.

– Олег, ты не понимаешь... – Саша подался вперед. – Все изменилось, там новый человек...

– Да дело не только во взятке! – отмахнулся я. – Там все гораздо глубже: родственники, друзья... Они не пустят меня в свой круг, никто не станет делиться хлебным местом.

– Ты не даешь мне договорить до конца! – он вскочил и принялся метаться по кабинету.

– Окей! – я поднял руки, показывая, что сдаюсь. – У тебя пять минут – и мы закрываем эту тему.

– Только не перебивай!

Я молча кивнул. Интересно, а у кого-нибудь из моих конкурентов есть вот такой необузданный зам, как мой Лебедев? С полной задницей энержайзеров и незнанием субординации? Или я просто выжил из ума?..

– В общем, так, – вещал Саша. – Я бы не предложил этого просто так, но клянусь, Олег, дело верное! Тут прошел слушок про кадровые перестановки в городском правительстве. Разумеется, слухам я не доверяю, поэтому проверил все через надежных людей. Короче. Дело к выборам, антикоррупционные меры набирают оборот. Они нашли козла отпущения,

скрутили и усадили лет на десять. Громкий суд, все дела. Теперь тендер проводится открыто – аж зубы сводит. Их взяли за жопу, и они ни копейки не возьмут. Все решает комиссия, хотя, конечно, мнение главы комиссии что-то значит.

Лебедев сделал театральную паузу и округлил глаза, явно ожидая от меня бурной реакции.

– И? – терпеливо спросил я.

– Да какое «и», Олег! – взорвался Лебедев и хлопнул себя по ляжкам.

Галстук сбился, а итальянский костюм не скрывал мальчишечьего азарта. И, черт подери, Саша выглядел зараźnie-льно.

– Слушай, половина наших конкурентов даже рыпаться не станет. По старой памяти. Вроде тебя. Рудаков, Семашкин... Они не участвуют! Тоже думают, что уже все давно распределено.

– А ты утверждаешь, что нет?

– Да конечно нет! Более того, теперь никто не рискнет раздать землю прежним застройщикам. Потому что все эти девелоперы теперь ассоциируются со взятками. Наоборот – они будут искать новые лица, новые имена. И это наш звездный час!

– И что ты предлагаешь? Кроме Рудакова и Семашкина еще полно народу. Какие у нас шансы пробиться?

– Глава комиссии! – Лебедев плюхнулся в кресло и с довольным видом сложил руки на животе. – Мы его соблазним.

Я застыл с каменным лицом, пытаюсь переварить услышанное. Собла... Что? Нет, я люблю свою компанию, это дело всей моей жизни. Я выгрызал каждую копейку честным трудом, я сам проектировал здания, ночами выверял расчеты, контролировал поставки и стройку. Да я чуть ли не ночевал в каске! Я сделал все, чтобы достичь своего нынешнего положения. Но теперь получить тендер через постель? Это что-то новенькое для строительного бизнеса. Я же, черт возьми, не певичка из сельского ДК! А Саша? Как-то я всегда думал, что он не из *этих*...

– Мы... *что?!* – ошарашено переспросил я.

Саша удивленно посмотрел на меня, а потом прыснул со смеху.

– Соблазним – не в этом смысле... – выдавил он сквозь хохот, утирая слезы. – Нет. Слушай, что мне удалось выяснить. Главой комиссии назначили некого Майорова Виктора Семеновича. Кристальнее некуда. Примерный семьянин, прозрачное прошлое, трудяга и, мать его, праведник. У него жена вечный волонтер – больные дети, брошенные животные, старики и спидозники... Мать Тереза, а не женщина. В общем, читаешь про эту парочки, и так и тянет перекреститься. Он уже довольно резко высказывался насчет своих предшественников. Исповедует политику открытости и «все на благо москвичей».

– Где-то я это уже слышал... – буркнул я недоверчиво, но все же заглянул в Сашин планшет.

Если этот Майоров такой уж честный, то как он, интересно, сделал карьеру в политике?

– Он был директором школы, – ответил Лебедев на немой вопрос. – Учитель года, собственный учебник по истории... Короче, в городскую думу его выдвигал благодарный родительский комитет. Сначала был главой комиссии по благоустройству в каком-то там районе... И что ты думаешь? Год – новые детские площадки, освещение, парк, короче все по высшему разряду. Разумеется, его повысили. И так везде. И раз ему теперь доверили редевелопмент промзон, то будь уверен, он выберет лучших. А лучшие – это мы.

– Чудно. И как он об этом узнает? Чем мы его соблазним, по-твоему?

– Он – семьянин. И как раз через пару недель едет отдыхать на море с семьей. Скажи спасибо, я уже выяснил, где конкретно. Маленький бутик-отель, тихо, приватно... По-моему, лучшее место, чтобы наладить контакт. Сделаем вид, что мы понятия не имеем, кто он такой. Между делом расскажем, какие у нас распрекрасные стандарты качества, ты как будто случайно позвонишь прорабам и будешь отчитывать за самые мелкие погрешности. И он поймет, что ты то – что ему нужно. Честный, дотошный и профессиональный...

– Ага, отличный план. Только вот что он подумает о двух мужиках в тихом отеле? И если он такой семейный, то вряд ли захочет иметь с нами дело.

– Логично... – протянул Саша. – Значит, ты поедешь туда

один. Нет! С женой! Так вам будет проще сдружиться.

– Все супер кроме того, что я развелся несколько лет тому назад.

– Олег, ну что ты, как маленький! Тебе просто нужна фальшивая жена.

– И ты думаешь, он не проверит мою биографию? Потом, если речь пойдет о тендере?

– Скажешь, что жена гражданская, и вы вот-вот собираетесь расписаться. Да в чем проблема? – Саша развел руками. – Найми девочку из эскорта. А еще лучше – попроси кого-то из сотрудниц. Кристина... – Лебедев сложил пальцы и причмокнул. – Заодно и развеешься, а то живешь раком...

– Каким еще раком?

– Отшельником! – фыркнул Саша. – Не думаю, что Кристина тебе откажет. Море, закаты, оплаченный номер люкс... Бабы за такое расплачиваются от души. Или Алену из закупок...

Лебедев распространялся насчет сотрудниц моей компании, и если бы его сейчас услышал кадровик из Америки, мы бы сели оба и надолго за шовинизм и домогательства. Но я слушал рассеянно, знал, что Саша – мастер трепы, и больше ничего. Но вот идея с Майоровым меня зацепила и перед глазами возникло лицо Кати. Той зашуганной бухгалтерши, которая танцевала со мной на корпоративе полгода назад.

Сам не знаю, почему я вдруг ее вспомнил. Наверное, потому, что она выделялась из остальных. Я привык к тому,

что женщины, особенно те, кто хорошо осведомлен о моих активах, используют любой шанс, чтобы повиснуть на мне липкой тряпкой и страсти хоть немного своими прелестями. И когда Татьяна Федоровна предложила потанцевать с этой большеглазой Катей, я решил, что это часть очередного плана по завоеванию босса. Думал, что девица оказалась проворной и шустрой, подговорила наивную романтическую старушку и решила сыграть на медленном танце. Я уже предчувствовал, как Катерина будет невзначай прижиматься ко мне, тереться мягкими выпуклостями, изобразит внезапную слабость, попросит подвезти... Все это я проходил. И не один раз. И потому испытывал раздражение и готов был отбрызнуть очередную наглую девицу.

Но все пошло иначе. С той самой секундой, когда я прикоснулся к ней. Нет, она не прижималась! Наоборот, напряглась и как будто все время отталкивала. Словно танцевала по приказу с мужчиной, который не мылся месяц. Я чувствовал, какой жесткой стала ее осанка, видел, как старательно она отворачивается. В самом деле! Я с трудом поборол желание сложить ладони лодочкой и понюхать собственное дыхание! Как будто я прокаженный, а не руководитель строительной компании! Мне даже захотелось хорошенько встряхнуть ее и спросить, что со мной не так, если и моих миллионов недостаточно, чтобы охотно танцевать со мной! Уж кто-кто, а отдел бухгалтерии был лучше кого бы то ни было осведомлен о моем финансовом благосостоянии.

Не то, чтобы она мне понравилась, или я захотел ее. Нет. Простая миловидная девушка, не уродлива, но и не красotka с обложки. От нее пахло чем-то знакомым и сладковатым. Малиной? Земляникой? Или тем розовым мороженым в вфельном стаканчике, которое продавалось в моем детстве в центральном детском мире? Только ради него я ездил туда каждый год с мамой и ждал, пока она купит...

Неважно. Все оказалось проще, чем я мог представить. Девушка была больна, к тому же заразила меня. Не стоило целовать ее в лоб, не стоило разговаривать с ней дольше положенного – но меня притягивал этот приятный, странно знакомый запах, и я расплатился за это недель жуткого гриппа. С института, наверное, так не болел – и вот нате.

– Ты слышишь меня? – голос Лебедева настойчиво прервал мои воспоминания. – Что думаешь?

– Ах это... С фиктивной женой?.. – я вздохнул. – Звучит, как авантюра, конечно. Но чем черт ни шутит!

– Так я поговорю с Кристиной из отдела маркетинга? – Саша заговорщически подмигнул.

– Нет. С этим я справлюсь сам. К тому же, Кристина, на мой взгляд, не лучший вариант. Слишком яркая и шумная, вряд ли она найдет контакт с заядлой благотворительницей. Надо кого-то попроще.

– Алена?..

– Нет. Есть у меня одна кандидатура, – я отодвинулся от стола и встал. – Но я с ней сам поговорю.

Глава 3

Катя

– Катюш, загляни к Олегу Сергеевичу, будь добра, – весело прозвенел в трубке голос Татьяны Федоровны.

– Что-то не так? – я подставила лицо маленькому вентилятору на батарейках: дикая жара плавил офис уже вторую неделю.

Блузка липла к спине, зад намертво приклеился к юбке, а та в свою очередь – к мерзкому «кожаному» креслу. Как же! Кожа... Да целлофановый пакет пропускает больше воздуха!

Хотелось одного – просто дожить до вечера, доползти до съемной квартирки в Алтуфьево и пихнуть ноги в ведро со льдом. Но звонок от Татьяны Федоровны взбодрил. Может, я до того опухла от жары, что ошиблась в расчетах? Или перепутала поставщиков? Или оформила платежку не туда? Но почему тогда меня зовет не главбух, а сам Корчагин?

– Откуда же я знаю, – непринужденно отозвалась Татьяна Федоровна.

– Ну, он не в духе?

– Почему? Вполне спокоен. Может, это личное... – она заговорщически понизила голос, и я хорошо представила, как старушка улыбается. Вот опять! Опять играет в сваху или престарелого купидона!

Но какой смысл? Ясно же, что между мной и боссом ни-

какой искры нет и в помине! По крайней мере, с его стороны. Мы не пересекались уже полгода с того корпоратива, и я убедилась, что мои фантазии наивны и бестолковы. А благодарить за них стоило именно Татьяну Федоровну. Если бы не тот танец, у меня бы не екало в груди всякий раз, когда я видела на горизонте статный силуэт начальника всея «Инностроя». Если бы не тот короткий поцелуй в лоб, я бы не отказала в свидании милому курьеру Пашке...

Я почти смирилась со статусом пресной, безнадежно влюбленной бухгалтерши, и никак не рассчитывала вдруг снова оказаться тет-а-тет с самим Олегом. Ну, то есть с Олегом Сергеевичем, конечно. И именно сегодня! Когда я решила не краситься и не заморачиваться с укладкой. Просто стянула волосы в незамысловатый крендель на затылке. А какой смысл наносить тональник, тени и тушь, если все это неизбежно поплывет от жары и липкими грязными разводами стечет за шиворот? Особенно если весь день сидишь в женском коллективе. В бухгалтерии, где кроме тебя работают одни матроны, которые уже давно поставили крест на личной жизни, озабоченны рассадой, новенькими рецептами или трудностями переходного возраста у своих детей? Если не внуков. Кого мне было привлекать макияжем? И откуда я знала, что именно сегодня меня вызовет к себе Он?

– Хорошо, Татьяна Федоровна, буду через пять минут.

Бросив трубку, я сорвалась с места и ринулась на выход под удивленными взглядами коллег. Такой активности в на-

шей бухгалтерии не было с тех пор, как Анна Семеновна привела в офис внука, и он нечаянно спустил в шредер важные документы.

– Что-то случилось? – выглянула из-за перегородки Мария Павловна.

– Нет-нет, я просто умыться... – отмахнулась я.

– У тебя еще есть силы бегать! – Мария Павловна промокнула декольте платочком и вздохнула. – Надо попросить пересадить нас на западную сторону...

– Ты что! – крикнула ей Анна Семеновна. – Чтобы нас продувало зимой, как отдел закупок?

Вот он, офис будущего. Роскошная с виду башня из стекла и металла. Сияющая и высокая, словно московские архитекторы решили показать неприличный жест Нью-Йорку. Вот только внутри все не так радужно, как снаружи. Жест, адресованный западным капиталистам, обернулся против нас. Вряд ли те, кто смотрит на открытки с Москва-Сити, догадывается, что внутри нечем дышать. И летом, и зимой. Летом особенно: наша восточная сторона раскаляется до сверхвысоких температур, и уже в девять часов утра, с самого начала рабочего дня, ты мечтаешь охладиться в аду. Кондиционеры стоят, конечно, но после того, как мы в прошлом году дружно переболели пневмонией, у главбуха фобия на этот счет, и мы кипим заживо. Зимой душно от отопления и полной герметичности. Форточки этой волшебной конструкцией не предусмотрены. А откроешь окно хоть на щелочку – все, сте-

ны покрываются инеем. Инновации, куда деваться. Радовало одно: эту башню строила не наша компания. И зная, как Олег Сергеевич трясется над качеством, я бы предпочла работать в спальном районе в одном из наших жилых комплексов. Даже если бы для этого пришлось выезжать за МКАД.

Добежав до туалета, я плеснула в лицо прохладной водой и выпрямилась перед зеркалом, чтобы оценить масштаб катастрофы. Крутанулась. И снова плеснула в лицо водой. Катастрофа была грандиозная.

Голова выглядела грязной, хотя я только с утра вымыла волосы. Вспотела – и все пошло насмарку. Дезодорант, конечно, спас, но только в зоне подмышек. Не возить же мне было шариком по всему телу! Теперь на спине было противное влажное пятно, как у толстяка в спортзале. Сама блузка казалась не свежей, неудачно смялась... Вечный выбор: дышащий хлопок, который через час выглядит так, будто его достали из потаенных уголков человеческого тела, или синтетика, под гладкой тканью которой все чудовищно чешется... Нет, есть и шелк, кто же спорит. Но если я начну покупать себе шелковые блузки, то потяну аренду квартиры разве что в родной Туле. И умру однажды во время многочасовой поездки до работы или обратно в рейсовом автобусе.

Но где бы я ни жила, сегодня я выглядела именно как после вот такой многочасовой поездки. Лицо блестело. Нет, не сияло, как в рекламе пудры с частичками золота, а натурально блестело, как у торговли жареными пирожками. Черт. Ес-

ли с утра я думала, что у меня ноль шансов обратить на себя внимание Олега Корчагина, то сейчас шансов стало минус сто. Чудесно.

Я промокнула лицо бумажными полотенцами, включила сушилку для рук и, криво изогнувшись, подставила под нее спину, чтобы хоть немного привести блузку в божеский вид. Вышло не очень, и я решила просто не поворачиваться к боссу спиной. Ясно было, что мне его не привлечь никогда, но уж хотя бы я не буду позориться. Хватило того, что теперь я у него, наверное, ассоциируюсь с соплями, кашлем и вообще бациллами. Чудное амплуа для молодой незамужней девушки, не так ли?

Гордо расправив плечи и собрав в кучку остатки самообладания, я двинулась напрямиком в логово начальства. Прошла мимо подмигивающей Татьяны Федоровны и постучалась в дверь с табличкой «Корчагин Олег Сергеевич, генеральный директор».

– Войдите, – раздалось из кабинета, и я, набрав в легкие побольше воздуха, шагнула внутрь.

– Здрасьте, – выпалила я, и чуть сама себе не надавала по губам. Ну какое «здрасьте»?! Детский сад, младшая группа... – Что-то не так? В смысле... В отчете? В расчетах? Ну, вроде Марина Николаевна ничего такого не говорила и...

– Все в порядке, Катя, – улыбнулся босс. – Я вызвал вас по другому вопросу, и он касается работы только косвенно. Присаживайтесь, – он указал на кресло.

Я осторожно прошла и уселась на краешек, сжав руки замком на коленях. Не хватало еще оставить влажное пятно на белоснежной спинке этого дизайнерского кресла!

– Вы опять как-то напряжены, – констатировал Олег, прищурив глаза. – Только не говорите, что снова больны!

Вот! Что и требовалось доказать! Теперь он заставит меня носить медицинскую маску!

– Нет, я здорова, с Нового года никаких насморков. Просто не накрашилась с утра.

Черт! Ну что за чушь я несу?!

– Я позвал вас, чтобы кое о чем попросить. Просьба достаточно деликатная, я бы даже сказал, щекотливая.

Ну точно, заставит носить маску... Или отправит работать куда-нибудь в подвал. Или попросит обновить медкнижку: флюорография, мазок на яйца глист... Давайте, Олег Сергеевич. Жгите.

– Вы, возможно, слышали о том, что правительство Москвы планирует масштабную реорганизацию промзон. Преимущественно на Юго-Востоке. Производства выносят за черту города, чтобы улучшить экологическую ситуацию.

– Да, я читала об этом, – настороженно кивнула я. – Может, он хочет меня проверить на профпригодность? Выяснить, знаю ли я вообще, в какой сфере работаю? Вопросы из серии «как зовут преподавателя, какого цвета учебник, и что сдаем». Но тут ведь вроде никаких подвохов, насколько

я знаю «Иннострой» не меняли профиль...

– Осенью будет заседание комиссии. Будут распределять тендеры на застройку. Разумеется, на компании-победителей будет возложена большая социальная ответственность. Обязательство построить не только жилые комплексы, которые бы вписались в общую архитектуру города, но и позаботиться о социальной инфраструктуре. Плюс, разумеется, парки, зеленые зоны...

– Ну, конечно. Экология. Я понимаю, – снова кивнула я и прищурилась, пытаясь предугадать, к чему он ведет. Но за бликующими стеклами очков было трудно прочесть что-либо в его глазах.

– Это масштабный проект. Затратный, связанный с огромной ответственностью, но вместе с тем прибыльный и, конечно, статусный. И я бы хотел, чтобы «Иннострой» принял участие в тендере.

Он что, ждет моего разрешения? Или благословения? Или хочет принести в жертву каким-то богам застройщиков и инвесторов?

– Вижу, у вас много вопросов, – Олег Сергеевич откинулся на спинку стула и немного ослабил галстук. Я невольно проследила взглядом за его кистью – сверкнула дорогая запонка. Какие длинные, сильные пальцы... Вдруг вспомнился наш странный танец, и во рту пересохло.

– Вы точно в порядке? – нахмурился он. – Может, предложить вам что-нибудь? Воды или чего-то покрепче?

– Нет, спасибо, – я кашлянула. – Ну, может, воды, если только немного... Но вы не... В смысле, вы скажите, где взять, я сама налью.

– Вы так нервничаете, как будто боитесь увольнения, – он усмехнулся, встал и отошел к мини бару. Вынул запотевшую бутылочку «Перье» и протянул мне.

Я вдохнула знакомый запах парфюма, и воспоминания нахлынули с новой силой. Плонув на этикет, я отвернула крышечку и жадно присосалась к горлышку. Напившись, подняла взгляд на босса: он наблюдал за мной со странной задумчивостью.

– Простите, что-то в горле пересохло... – выдавила я. – Так о чем вы хотели меня попросить?

– Дело в том, что мне надо наладить неформальный контакт с человеком, который может повлиять на решение насчет тендера, – отозвался Олег Сергеевич и, сунув руки в карманы, отошел к окну. – И тут мне быгодились вы.

От жары шестеренки крутились медленно, и я отчаянно пыталась понять, к чему он клонит. Неформальный контакт, решение насчет тендера... Стоп. Он что, хочет подложить меня кому-то из комиссии?! Я округлила глаза, уставившись на босса стеклянным взглядом. Отказывалась верить в собственную догадку. Строительный бизнес – через постель?! Глупость какая. И потом, почему я? Почему не Кристина из маркетинга? Почему, в конце концов, не какой-нибудь элитный эскорт, который иногда вызывают «подсластить сдел-

ку»?! Я все ждала объяснений, но Олег Сергеевич замялся, только упрочив мои подозрения.

– Мне что, надо *спать* с кем-то? – шепотом ужаснулась я, не выдержав долгой паузы.

– Нет! – тут же воскликнул Корчагин, и я выдохнула с облегчением. – Нет, что вы. Я не стал бы просить о таком. Тем более, вас...

А вот это прозвучало немного обидно. Что, значит, я так ужасно выгляжу, что меня даже стыдно предложить в качестве постельной взятки?.. Хотя... Кого я обманываю? Именно так ужасно я и выгляжу. Если не хуже.

– Дело в том, что глава комиссии – человек семейный. И лучший вариант подружиться с ним – на семейном отдыхе, – продолжал Олег Сергеевич, как ни в чем не бывало. – Но у меня нет семьи. Жены, детей... Ничего такого. И я подумал, может быть, вы бы согласились... Ну... Только на время... Изобразить мою гражданскую жену?

Глава 4

Не знаю, как долго я паялилась на Олега Сергеевича, разинув рот, но явно дольше приличного. Наверное, была в тот момент похожа на деревенское пугало, от которого давно разлетелись в ужасе все вороны. Но ничего не могла с собой поделать. Я – и гражданская жена? Самого Корчагина? Предпринимателя года? Обладателя какой-то там европейской премии по архитектуре? Да на его стене дипломов и сертификатов висело столько, что хватило бы обклеить всю мою съемную халупку вместо обоев. В два слоя. А эти фотографии? Вот он жмет руку знаменитому режиссеру Федорчуку на фестивале в Каннах. Вот обедает со скандальным музыкантом Проводом во французском ресторане. И кто бы догадался, что Провод станет есть улиток специальными вилочками?.. А вот он рядом с известным гонщиком Кириллом Кузнецовым на фоне загородного особняка, который Олег лично для него спроектировал. Как раз недавно Кузнецов лично приезжал в наш офис, просил расширить и перестроить особняк. Говорят, он стал многодетным папочкой. Девочки не постеснялись и раздобыли себе автограф, а Корчагин отложил дела и лично подключился к проекту. А чего стоит галерея для самого Сафрона Никасова? На открытии собрался весь московский бомонд!

И Олег Сергеевич просит меня на время изобразить его

гражданскую жену? Да я же ни капельки не тяну на светскую львицу! Жена такого человека, как Корчагин, должна родиться в боа и памперсах от Сваровски. Она должна уметь ходить, как королева, махать ручкой толпе, как королева. Она должна разговаривать, как прямая наследница Одри Хепберн и Фаины Раневской: в меру изящно, в меру снисходительно. Она должна знать несколько языков, разбираться в винах и устрицах, с закрытыми глазами отличать десертную вилку от салатной.

А я? От обычной вилки я отличу только вилку от китайской лапши. И то потому, что она пластиковая. И я их собираю, потому что мама приучила не выбрасывать то, что может пригодиться. Зачем Олегу Сергеевичу мой тульский жизненный опыт? Я могу разве что правильно подвязать рассаду, приготовить наваристый борщ и по запаху отличить водку от стеклоомывателя, чтобы не дать отцу отравиться. Снова. На черта Корчагину мой борщ, если он щелкнет пальцами – и к нему лично домой прикатит какой-нибудь великий шеф?

– Я пойму, если вы откажетесь... – нарушил тишину Олег Сергеевич.

Черт, кажется, я попала в другое измерение. Где мой босс волнуется, что я – я, какая-то там Катя Стрельцова – могу ему отказать!

– Да не... – я откашлялась, потому что от шока отказали даже голосовые связки. – Да не то, чтобы я отказывалась...

Просто... Ну, а вы уверены, что хотите попросить именно меня?

– Если бы я не был уверен, то и не просил бы, вы так не думаете? – он саркастично вскинул бровь. – Так что?

– А Кристина?.. Из...

– И почему мне все советуют Кристину из маркетинга? – Корчагин фыркнул. – Не похожа она на жену. Слишком яркая и шумная...

– Но почему я? – осмелела я.

– Слушайте, избавьте меня от лишних объяснений! – он раздраженно отвернулся к окну. – Вроде, мы еще не начали разыгрывать семейную пару. Просто... – он вздохнул. – В вас есть что-то... Надежное. Домашнее. Правдоподобное.

Ясно. Тапочки. Я просто похожа на тапочки – и всего делов. А что ты ожидала, Катерина? Что он припадет на одно колено и забабахает тираду вроде: «С того момента, как я вас увидел, я понял, что никогда не стану прежним...» Ну да. Наверное, я и правда тяну на эдакую домашнюю женушку, которая ходит на цыпочках и по команде приносит пульт с газеткой. Пожалуй, я ошиблась: диву в боа и стразах заводят для удовольствия, а жену – для того, чтобы записать на нее левые активы. Чтобы было, кого на кого повесить лажу в случае неожиданной проверки.

– Хорошо, – кивнула я без особого энтузиазма. – Я помогу. Это ведь на благо компании. Общее дело. Если вырастет доход «Инностроя», то, может, и зарплата подтянется...

– Намеряете на вознаграждение? – Корчагин резко обернулся, и я тут же стушевалась.

– Ну... Нет... Я просто рассуждаю... Я же не проститутка, чтобы брать деньги за услуги из серии «жена на час» и прочие ролевые игры.

Мне показалось, или он действительно покраснел? Да нет же! Точно! Смутился!

– Катерина, я просил вас не об интимных услугах.

– Да я вроде их и не навязываю... Ну, в смысле, не хотите – не надо... – я осеклась, осознав, что сморозила глупость, и жутко покраснела. – Я просто для примера.

– Так, давайте проясним, – Корчагин вернулся в свое кресло и подался вперед, облокотившись на стол. – Я прошу вас изобразить мою жену. Гражданскую. На людях. Временно. Подружиться с супругой Майорова. Обеспечить мне статус в его глазах. На этом все. И хорошо, я подниму вам зарплату, если тендер выгорит.

– Хорошо, – сосредоточенно кивнула я. – Это будет какой-то ужин? Или деловой обед? Я просто должна приготовить себе наряд... Ну, костюм там или платье... Какой дресскод?

– Речь идет о трех-четырех днях. Мы с вами поедем в Турцию на якобы семейный отдых. И якобы случайно пересечемся с Майоровыми. У вас есть загранпаспорт?

– Есть, но... В Турцию? – недоверчиво переспросила я.

Второй раз за день я не верила своим ушам. Несколько

дней быть с Корчагиным рядом? Висеть у него на руке, вместе завтракать, обедать, ужинать... Жить в одном номере. Не придется ли мне после этого проходить реабилитацию? Как вообще после этого вернуться домой и знать, что все это было просто игрой?..

– Я тоже удивился, если честно, – Корчагин откинулся на спинку кресла. – Обычно люди его круга отдыхают где угодно, только не в Турции. Какой-нибудь Лазурный берег или тихоокеанские острова... Но Турция? А потом я посмотрел место, которое он выбрал, и все понял. Во-первых, это не Средиземноморское, а Эгейское побережье. Никаких толп, дискотек и прочего ужаса. А во-вторых, очень тихий и уютный бутик-отель. Горы, сосны, закрытый пляж... Признаться, мне самому понравились рекламные снимки. А кроме того, это только подтверждает, что Майоров не берет взятку. И, если честно, это вызывает уважение.

Чиновник, который не берет взятку. Уикенд в Турции в качестве гражданской жены Корчагина. Повышение зарплаты... А может, там, в туалете, я случайно шагнула в зеркало? Или не заметила портала в параллельную реальность, где Олег Сергеевич знает о моем существовании?

– Хорошо, как скажете... Несколько дней... И когда вылет? – я с готовностью выпрямилась. – Мне надо собраться, может, подкупить что-то вроде шлепок или парео.

– Вылет в эту пятницу рано утром.

– Через два дня?!

– Да. И, разумеется, я обеспечу вам гардероб, потому что... – он снова оглядел меня и поджал губы, видимо, сдерживая какой-то нелицеприятный комментарий. – Потому что вы должны выглядеть, как моя спутница жизни, а не... – он кашлянул. – Неважно. Я не хочу, чтобы Майоров решил, что я жмот или у меня финансовые проблемы. Я уже дал указания Татьяне Федоровне, она займется с вами шопингом и всем остальным. Разумеется, на работу до следующего вторника можете не выходить, я предупрежу Марину Николаевну. И вы живете по тому адресу, который указан в личном деле?

– Да... – растерянно протянула я.

– Отлично. Тогда в пятницу я пришлю за вами такси. А по поводу времени вылета и всего остального уточните у Татьяны Федоровны, – он вежливо улыбнулся, давая понять, что разговор окончен. – Увидимся в Шереметьево и обсудим нашу легенду.

Я аккуратно встала и на негнущихся ногах попятилась к двери. После такого разговора спина взмокла окончательно, а мне не хотелось, чтобы Корчагин передумал на мой счет.

– С вами точно все в порядке? – на его лице проступило сомнение. Кажется, он уже жалел, что обратился, ко мне.

– Ага. Да. Разумеется, – и я выскользнула в приемную. Выдохнула и прислонилась к двери.

Но собраться с мыслями мне было не суждено: как только я собралась обессилено сползти на пол, ко мне подскочила

Татьяна Федоровна.

– Ну что? – с нескрываемым любопытством зашептала она. – Согласилась?

И как ей удастся быть такой подвижной в своем возрасте? И в такую жару? На дворе июль, другие семидесятилетние одуванчики лежат на грядках и обмахиваются тяпками, а эта в полном офисном обмундировании скачет, как юная лань. Может, есть какие-то таблетки? Может, попросить ее, чтобы поделилась?..

– Ну так что? – не унималась старушенция-энергетик.

– Согласилась, – призналась я. – Олег Сергеевич сказал, что вы знаете время вылета и закажете мне одежду. Значит, верх – сорок четыре, низ – сорок шесть. Из-за обхвата бедер. Ну, я могла бы носить и сорок четыре, но тогда опасно садиться, сами понимаете...

– Нет-нет-нет, – замотала головой Татьяна Федоровна. – Это же не униформа, чтобы заказывать ее вот так. Поедем по магазинам. Я уже заказала такси и... – жестом фокусника она извлекла из кармана платиновую карточку. – Гулять – так гулять!

– Но откуда вы знали, что я соглашусь?

– Милочка, мне уже далеко не двадцать, и я кое-что смыслю в людях, – она перешла на шепот и хитро подмигнула. – Думаешь, я не видела, как ты на него смотришь? Да и он выбрал тебя не случайно... Это судьба, и я бы очень разочаровалась, если бы ты упустила свой шанс.

– Какой шанс, Татьяна Федоровна? – невесело усмехнулась я, глядя, как секретарша Корчагина выключает компьютер и берет из ящика сумочку. – Это просто игра на публику...

– Мы обе прекрасно понимаем, чем может закончиться такая игра, – она выразительно подняла брови. – Море, закат, романтика... Номер для новобрачных...

– Для новобрачных?! – чуть не поперхнулась я. – Но почему...

– Ты ведь в курсе, что я занимаюсь бронью и билетами. И если бы ты не согласилась или он, не приведи Господь, попросил кого-то другого, я бы взяла обычный люкс с двумя спальнями. Но теперь... О, он от тебя не уйдет...

– Татьяна Федоровна, – мягко произнесла я тем голосом, которым обычно разговаривают с особо опасными умалишенными. – Это просто деловая поездка. И Олег Сергеевич никогда не обратит на меня внимание... Ну, в романтическом смысле.

– Но ведь тебе бы этого хотелось?

– Что вы! Нет, конечно! – слишком быстро отмахнулась я. – Я в своем уме! Такая, как я, и такой, как он... Это же глупость!

– И все-таки, тебе бы этого хотелось, – утвердительно сказала она, прищурившись.

Татьяна Федоровна смотрела на меня так пронзительно, будто знала все мои потаенные мысли и чувства. И я просто

физически не смогла соврать, глядя ей в глаза.

Я вздохнула, плечи опустились, и я с тоской посмотрела на дверь Корчагина.

– А кому бы не хотелось? – печально протянула я. – Он такой... Такой умный. Талантливый. Такой сильный. Рядом с ним чувствуешь себя защищенной. Его запах, взгляд, голос... Он ведь идеален...

– Вот видишь? – Татьяна Федоровна взяла меня под руку и потянула к лифтам. – А любая другая бы в первую очередь сказала про его деньги. Можешь считать меня чокнутой старушкой, но я считаю, что именно ты ему нужна. И если будешь меня слушаться, то все выйдет так, как надо.

Глава 5

Мы отправились в огромный торговый центр. Разумеется, я бывала в таких и раньше, вот только теперь все мои любимые местечки эконом-класса мы обходили стороной. Признаться, я не ожидала такой прыти от Татьяны Федоровны. Прыти – и познаний в моде.

– Мужчины только думают, что сами выбирают себе женщин, – вещала моя фея крестная, решительно перебирая вещалки. – Но это только иллюзия. И его первая жена – тому доказательство.

– В каком смысле? – я оглядела приятное синее платье с хорошей скидкой, но Татьяна Федоровна покачала головой.

– Нет. Во-первых, это прошлый сезон, во-вторых – оно испортит тебе фигуру. Так вот. Олег женился на этой алчной стерве только потому, что она вела себя правильно. И манипулировала им, как по нотам. Такие, как она, всегда получают лучший кусок пирога, потому что знают хитрости. Умеют давить на нужные клавиши, чтобы зазвучала симфония. И вот уже мужик забывает о здравом смысле и несется в ЗАГС, как несчастная марионетка, даже не подозревая, что его обскакали на десять ходов вперед.

– Я не знакома с его первой женой, – уклончиво ответила я. – Но видела фотографии – она красotka...

– Это все ерунда. По-настоящему красива не та женщина,

которую Господь наградил внешними данными. А та, которая сама себя считает красивой.

– Я могу думать про себя все, что угодно. Но у меня тонкие волосы, небольшая грудь, широкая задница. И нос длинноват. И зубы... Очевидно же, что у меня под окнами нет очереди из ухажеров!

– Конечно, нет! – фыркнула Татьяна Федоровна. – Потому что ты всем своим видом как будто кричишь: «Посмотрите на мою грудь! Ее нет! И волосы – я специально их убираю, чтобы никто, не дай Бог, не догадался, что они у меня вообще в наличии!»

Я отвернулась, чтобы не ответить слишком резко пожилому человеку. Нет, ну в самом деле! Насмотрелась мелодрам и передач про преображение и возомнила себя экспертом! А между тем, народную истину про то, что не из каждой субстанции можно сделать конфетку, никто не отменял. Да-да. И все эти разговоры, что не бывает некрасивых женщин, надо только поверить в себя – просто болтовня в пользу бедных. Чушь, которую несут с экранов роскошные модели. Из серии мотиваторов «думай, как миллионер, стань миллионером», которые повторяют каждое утро перед зеркалом какие-нибудь водители троллейбуса.

– Вот смотри, – Татьяна Федоровна подтолкнула меня к зеркалу. – У тебя широкие бедра и есть талия. И это очень женственно и красиво. А ты вместо того, чтобы подчеркнуть силуэт, таскаешь свободные блузки и прямые юбки, превра-

щая в себя в правильный прямоугольник. А если вот так?! – она стянула блузку за спиной, обозначив талию. – А так? – наклонилась и затянула еще и подол юбки, сделав ее подобием футляра. – А? Другое дело! Но эта одежда все равно никуда не годится, хоть ты еще прищепками зацепи.

– Но...

– Не обсуждается, – отрезала старушка и протянула мне вешалку с бледно-розовым платьем. – Запомни. Хочешь дорого выглядеть – выбирай натуральные оттенки. Полутона. Бежевый, экрю, серый. В крайнем случае – пыльную розу или голубоватый. Или мятую. У тебя темные волосы, и с темными оттенками не перебарщивай, контраст всегда работает выигрышно. Никаких кричащих цветов. У тебя серо-голубые глаза. Кожа легко загорает. Тебе лучше подбирать холодные оттенки, но приближенные к натуральным. Вот, видишь? – она взяла оливковое платье и поднесла к моему лицу. – В этом ты будешь выглядеть жертвой морской болезни или брюшного тифа. А вот это – другое дело, – она выбрала светло-бирюзовую вещицу. – Видишь? Кожа как будто светится изнутри. А мы даже не дошли до косметики.

Я слушала, с трудом веря своим ушам. Откуда эта маленькая бойкая старушонка столько всего знает? Почему просиживает в офисе, а не покоряет студии телеканалов? Почему не устроится личным стилистом, а вместо этого отвечает на звонки и следит за распорядком дня Корчагина? Не женщина – загадка!

Она говорила быстро, и впору было ловить каждое слово, записывать все, что она втолковывала мне или упоминала невзначай. И если поначалу я отнеслась к затее совместного шопинга именно с ней скептически, то теперь отчетливо понимала: одна бы я всего этого не купила. Пожалуй, я бы и не взглянула на те вещи, которые подбирала Татьяна Федоровна. На вешалке они казались серыми, скучными и неприметными, но на мне преображались сами и преображали меня. Обволакивали, драпировали, подчеркивали... Работали, как волшебная палочка. Я не узнавала саму себя: казалось, где-то на парковке забыт один из моих «поршей», а на фудкорте прохлаждается мой личный ассистент, которого ждет строгий выговор за опоздание.

Наша корзина пополнялась, и мне оставалось лишь догадываться, сколько за это придется заплатить Олегу. Но оно того стоило. И если жалкие пару часов назад я была уверена, что он даже не посмотрит в мою сторону, то теперь вполне себе допускала мысль, что он обратит на меня внимание. Да еще как.

– Не выгуливай одно платье дважды, если проводишь время с одними и теми же людьми, – неустанно инструктировала меня Татьяна Федоровна. – И помни о соответствии. Всегда помни о соответствии: вечернее – на торжественные мероприятия, чуть проще – коктейльное. Вот, к примеру, вариант для ужина в ресторане. Но если вы будете есть в общем ресторане отеля, надень что-то попроще, выгляди элегантно

– но немного небрежно. Должно быть понятно, что для рядового ужина ты не разряжалась в пух и прах. Это обычное дело для тебя, ты всего лишь припудрила носик, накинула первое попавшееся – и вышла в люди. И пусть они не знают, что на подготовку ты потратила два часа. Пусть думают, что ты сногшибательна даже в своей небрежности.

Иногда мне казалось, что я ни за что не осилю всех этих тонкостей. Чем больше распалялась Татьяна Федоровна, тем страшнее мне становилось. Мне как будто выдали инструкцию на тысячу страниц, и я понятия не имела, с какой стороны ее открывать.

А потом была обувь и нижнее белье, и вот там старушка убила меня наповал.

– Так уж случилось, что я кое-что знаю о его привычках со времен Натальи, его бывшей, – доверительно сообщила мне Татьяна Федоровна. – Сама понимаешь, секретарей считают за мебель, я слышала разговоры, которые не должна была слышать. Знала, что Наталья покупает, потому что Олег просил меня дистанционно контролировать траты. Она спускала кучу денег на всякую ерунду. Не то, чтобы босс был жадным, но некоторых вещей не одобрял. А вот на покупки жены в бельевом магазин не скупился. И знаешь, к какому выводу я пришла?

– Нет, – я поспешно отвернулась от прозрачных трусиков с отверстием в самом пикантном месте.

– Олег до чертиков обожает белое кружево, – Татьяна Фе-

доровна понизила голос.

Сказать, что мне было неловко обсуждать такие интимные вещи с пожилой и малознакомой дамой, – ничего не сказать. Я не знала, куда себя деть, но любопытство брало верх. Нет, я никогда не считала себя ханжой. И что уж там, девственницей не была. Правда, к своим двадцати пяти годам я спала лишь с одним мужчиной: мы вместе учились на экономическом. Положительный, нравился моей маме, учился хорошо. Если честно, и я, и моя семья были уверены, что однажды мы с Вадиком поженимся. Но... не сложилось как-то. Он остался в Туле, потому что всю жизнь исповедовал истину «где родился, там и пригодился». Я же к вящему ужасу москвичей отважно вступила в ряды лимиты и перебралась в столицу. Отношения на расстоянии не выдержали испытания на прочность, и уже через полгода Вадик позвонил и обстоятельно уведомил меня, что полюбил другую. Моя мама рвала, метала и кусала все локти, которые только ей попадались на пути, но рано или поздно ей пришлось смириться. А я испытала нечто вроде облегчения. Нет, Вадик был хорошим, но я грезил о каких-то великих эмоциях. Все-таки секс по расписанию при выключенном свете, когда каждый раздевается сам, а потом залезает под одеяло... Это не то, ради чего хочется «долго и счастливо». Ну и, если уж как следует подсчитать все разы, когда мне было хоть немного приятно, то не так уж и счастливо. Да-да, не в сексе счастье, но... Но я не готова была прыгнуть из-за свадебного стола в

могилу тотальной фригидности.

Поэтому особым опытом я похвастаться не могла. И звания роковой соблазнительницы не заслужила. Вряд ли бы я набралась смелости, чтобы рассекать перед Олегом в полуголом виде, как предлагала Татьяна Федоровна, но от самой идеи меня бросало то в жар, то в холод.

– Запомни, просто раздеться – ума не надо, – подмигнула старушка. – Старая добрая истина: «дай волю мужскому воображению». Но так мало девушек к ней прислушиваются! А потом попадают в ряды вечных любовниц, на которых не женятся.

– А зачем тогда мы здесь? Если я не должна перед ним раздеваться? – спросила я, чувствуя, что неумолимо краснею.

– О, должна, конечно! Но не вот так сразу – и не открыто. Пусть случайно увидит лямку там, кружево здесь... Случайно встань вечером против света в полупрозрачной рубашечке, а потом погаси лампу, и пусть он всю ночь гадает, что там на тебе надето. Небольшой полоски белого кружева будет достаточно, чтобы он додумал все сам – и у него снесет крышу, поверь мне!

Татьяна Федоровна говорила с таким энтузиазмом, что я с трудом сдержала улыбку.

– Смейся, смейся! – покачала она головой. – Потом спасибо скажешь.

– Да я готова уже сказать все, что угодно! – заверила я ста-

рушку. – Но как-то мне слабо верится, что я смогу соблазнить Олега...

– А ты и не соблазняй! Помни, вы будете изображать пару, которая давно вместе. Меньше смотри в его сторону, делай вид, что прослушала, кажись рассеянной и как будто немного скучающей. Заставь его гадать, почему ты не вешаешься ему на шею и не смотришь в рот, как все остальные девицы из нашего офиса. Да что я объясняю? Ты и сама неплохо справилась с этим на Новый год!

– Да я болела! – поспешно возразила я. – По-настоящему!

– Да-да, – закивала Татьяна Федоровна. – Вот этой версии и придерживайся. К тому же, она сработала. Иначе с чего бы он вспомнил именно о тебе, когда ему понадобилась подставная жена? Он сам этого не осознает, но ты засела глубоко у него в мозгу, как неразгаданная загадка. Ты сломала шаблон – и он не успокоится, пока не выяснит, почему же ты держалась так отстраненно. Вот и продолжай в том же духе.

– И как же мне его соблазнить? – удивилась я. – Просто не обращать внимания? Тогда и он не будет обращать внимания на меня!

– Глупости! Он до сих пор считает, что первым заинтересовался своей Натальей, хотя она полгода как бы невзначай маячила у него перед носом. Но у тебя, Катюша, будет серьезная фора. Ты будешь жить с ним в одном номере для новобрачных. Проводить круглые сутки вместе, плавать, загорать, мазаться солнцезащитным кремом... Поверь мое-

му жизненному опыту: в Москву он приедет по уши в тебя влюбленным. Кстати о пляже. Будь готова, на завтра я записала тебя на бразильскую депиляцию. Да-да, моя дорогая, — добавила она, глядя в мое ошеломленное лицо. — Интимная жизнь стоит жертв.

Глава 6

Олег

Я решил, что ложиться спать, чтобы встать в четыре часа утра, бессмысленно. Поработал немного, благо в зале ожидания бизнес-класса было тихо и почти пусто. Выпил, наверное, литр кофе, отсмотрел рекламные материалы по нашему новому жилому комплексу в Одинцово. Надо признать, вышло неплохо. Саша посоветовал «КьюМедиаГрупп», и я не пожалел, что мы их выбрали. Медийное лицо, пара забавных шуток... Ролик вышел цепляющий. Статусный и при этом домашний. Да, молодец эта их... Как ее? Кузьмина, кажется. Анастасия. Надо запомнить на будущее.

Сделать бы так, чтобы Майоров увидел ролик мимоходом... Вот только как это сделать ненавязчиво? Купить блок интернет-рекламы под его запросы? Сработать через соцсети? А если он вообще ими не пользуется?.. Вытащил телефон, написал Лебедеву, чтобы уточнил этот момент и сделал все, что нужно. За выходные надо примелькаться.

Прежде, чем убрать телефон, взглянул на время: семь. Вылет через полчаса, вот-вот откроют ворота, а ее все нет. Может, передумала? Вроде, Татьяна Федоровна все подтвердила, такси заказала...

Вздыхнув, я снял очки, потер переносицу и набрал номер Стрельцовой. Терпеть не могу две вещи: непунктуальность

и женские фокусы. Спасибо, бывшая накормила меня ими досыта. Идиотские хитрости из идиотских журналов. «Заставь его нервничать, изобрази неприступность, пусть ждет тебя...» Я обратился к Кате именно потому, что она производила впечатление адекватного человека. По крайней мере, я сверился с отделом кадров: за ней не водилось опозданий и прочих глупостей. Идеально чистая биография. Неужели сбой произойдет именно на мне? Не хотелось бы искать замену в последний момент...

Краем глаза отметил какое-то движение – мимо проплыла какая-то дамочка, да еще и уселась на соседнее кресло. Ну что за беспардонность? Полно ведь свободных мест? Она ведь не собирается флиртовать?.. Черт, да где же носит эту Стрельцову?

Как назло у незнакомки тоже зазвонил телефон – отлично, будем разговаривать хором! И я уже собрался встать, чтобы отойти в сторону, но знакомый голос раздался одновременно и в трубке, и над свободным ухом, окружив меня стерео-эффектом.

– Олег Сергеевич, я на месте.

Я водрузил очки на переносицу и обернулся. Рядом со мной как ни в чем не бывало сидела с улыбкой Моны Лизы Катя Стрельцова собственной персоной. Впрочем, даже в очках узнать ее было затруднительно. Куда подевалась скромная офисная пчелка? Нет, черты лица остались те же, но изменился не только макияж, но даже взгляд и выражение ли-

ца. Может, это розыгрыш? Или ее сестра-близнец? Или она дурила меня все эти годы, кося под синий чулок?..

Я смотрел на нее, разинув рот, и не знал, что сказать. Она выглядела на миллион – неважно, долларов, евро или биткоинов. Элегантная, изящная, знающая себе цену. И я невольно поймал себя на мысли, что если бы сейчас выбирал себя настоящую жену, то остановился именно на ней. Окончательно и бесповоротно. Тьфу ты, придет же в голову! Всему виной ночь без сна и чертов кофе. Спасибо Наташе, в брак я наигрался и больше не собираюсь ввязываться в подобные авантюры. Да и простая интрижка с подчиненной ни к чему хорошему не приведет.

Катя встала, заставив меня глупо пялиться в район ее пупка. На мелкие пуговички, скрывающие ее тело. Интересно, в постели она такая же гибкая, какой кажется на первый взгляд?..

– Олег Сергеевич, вы идете? Объявили посадку, – невозмутимым тоном сообщила она, и я тряхнул головой, почувствовав себя последним олухом.

– Да?.. – сипло ответил я и прочистил горло. – Точно, да. Заработался, задумался...

Я резко вскочил и тут же пожалел об этом. Теперь мы стояли почти вплотную, и я разнервничался, как юнец, который впервые увидел голую женщину. Да что же со мной творится сегодня? Пора завязывать с кофе. Зеленый чай, антиоксиданты – и как следует выспаться. Может даже начать с по-

лета.

– Почему вы так поздно? – перешел я в наступление. – Я просил приехать заранее, и давайте сразу уточним кое-что. Вы будете изображать мою любовницу только перед Майоровым. И это вовсе не дает вам права на поблажки, опоздания или наплевательское отношение к работе. От успеха этой поездки зависит ваша карьера, если вы вдруг об этом забыли.

Она удивленно подняла брови, и я тут же пожалел о собственной резкости. Сорвался, как... Вот же!.. Она ведь не собирается тут разреветься?

Ее глаза влажно заблестели, но она не позволила себе заплакать. Вскинула подбородок, изогнула бровь и отчеканила:

– Я ни на секунду не забывала о своих обязанностях, Олег Сергеевич. И я приехала в аэропорт два часа назад. Но меня никто не предупредил, что вы будете в зале для особо важных персон, поэтому я все это время была вон там, – она махнула рукой в сторону выхода. И если бы вы пожелали увидеть меня раньше и позвонили, то сразу бы в этом убедились.

– Да, я... Наверное, Татьяна Федоровна не проинструктировала вас насчет зала ожидания.

– Возможно, – сухо отозвалась Стрельцова. – Она была очень занята моим перевоплощением. Все, что вы видите – ее заслуга. Бутики, салон красоты, депиляция... Теперь, по моему мнению, я должна вам соответствовать, каким боком меня

ни поверни.

Я с трудом верил, что передо мной все та же Катя. Прежде она всегда запинаясь и нервничала, когда я говорил с ней, а сейчас... Что это было? Сарказм? Да, красота изрядно портит женский характер. И все же Татьяна Федоровна заслужила премию. Майоров не должен заподозрить подвоха. Да даже если бы какой-нибудь пришелец из будущего мне лет пять назад показал фотографию меня с Катей нынешней и сказал, что мы с ней счастливы в браке, я бы не усомнился.

– Да, она неплохо постаралась, – произнес я вслух, чтобы не скатиться во флирт. – И нам надо переходить на «ты», чтобы привыкнуть до заселения в отель. Всегда есть риск брякнуть «вы» по старой привычке.

– Как вам будет угодно.

Отлично! Теперь она будет из себя разыгрывать оскорбленную прислугу! А что я, собственно, такого сказал? Просто напомнил о должностных обязанностях! Зато выглядит правдоподобно. Наташа тоже обижалась на меня с утра до ночи. И Майоров по-мужски сразу поймет, почему Катя – моя любовница, и почему я не тороплюсь оформить брак. Ясно же, что в плане секса от нее трудно отказаться, но вот эти фокусы...

Так, и снова о постели. Возьми себя в руки, Корчагин. И помни: все это – ради тендера. Потому что забудешь – и добром дело явно не кончится. Ты с ней всего минут десять в одном помещении, а уже дважды думал о сексе. И она еще

даже не раздевалась!

Мы прошли на посадку, и я был рад небольшому тайм-ауту, которые позволил мне привести уровень гормонов в норму и вернуть мысли в нужное русло. Правда, когда она потянулась наверх, чтобы убрать ручную кладь, я... Нет, Корчагин. Не стоит мешать работу и интим. Черт! Третий раз.

– Нам надо обсудить легенду, – после взлета я поднял подлокотник, чтобы хоть как-то отгородиться от нее. Сидеть три часа бедром к бедру... Не стоит. После лошадиной дозы кофеина во мне чересчур много энергии. Хватит на всякие глупости.

– Как скажете, Олег Сергеевич.

– Олег. И «как скажешь».

– Хорошо. Олег, – она как будто пробовала мое имя на вкус – без отчества звучало совсем иначе. Словно она катала звуки на языке...

Сосредоточься, Корчагин.

– Вряд ли это всплывет в моем разговоре с Майоровым, – я поправил очки и взял со столика стюардессы свежий сок. – Но не хотелось бы попасться на мелких несостыковках. К тому же, мы будем проводить время вместе. Надеюсь подружиться парами, обеды, ужины, какой-нибудь парный теннис... Твоя задача – понравиться его жене. Завязать отношения и предоставить мне возможность сесть на уши Майорову.

– Ясно.

– Может, сока или орешков?..

– Спасибо, я сыта.

Прозвучало двусмысленно, но вполне в духе женушки. Думаю, мы с Майоровым найдем общий язык быстрее, чем я рассчитывал, если документы не врут и он не первый год в браке.

– Итак, по легенде мы вместе уже пару лет, – начал я.

– Неточно, – качнула головой Катя. – Если бы я жила с любимым мужчиной, то знала бы все памятные даты. Знакомство, свидание, переезд к нему... Женщинам это важно.

– Допустим, – не мог не согласиться я. – И что ты предлагаешь?

– Предлагаю двадцать девятое декабря, – сказала она, с вызовом глядя мне в глаза.

Будто проверяла, помню ли я тот странный танец. Еще бы я не помнил, но причем здесь это? Мы, вроде как, легенду придумываем...

– Вы... – она замялась и тут же поправилась: – Ты можешь решить, как тебе удобнее. Но мне кажется, что чем меньше будет лжи, тем меньше мы будем путаться. И тем проще будет с правдоподобием. Мы ведь не профессиональные актеры, чтобы сыграть все с нуля.

– Согласен, – я прищурился, пытаюсь разглядеть сквозь линзы очков, что же за мастерица лжи и хитросплетений пригласилась в моей бухгалтерии.

А она, почувствовав одобрение, расслабилась и принялась рассказывать оживленно историю нашей несуществующей любви.

— К примеру, я работала у тебя. Это ведь правда. Только сместим время действия на пару лет назад. И вычеркнем историю с гриппом, потому что... Просто вычеркнем. Ты пригласил меня на танец, между нами пробежала искра. Сначала, конечно, мы не хотели допустить служебного романа и всяких трудностей. Сплетен, пересудов... Но каждый день врозь заставлял нас буквально изнывать от желания и неудовлетворенной страсти. Мы встречались взглядами, случайно соприкасались в лифте, в кафе или конференц-зале. Мы пытались сделать все правильно, погасить это пламя. Но зов плоти был слишком силен...

— Серьезно? — я не сдержал усмешку. — Зов плоти? Так и расскажем Майорову?

— По-твоему, это смешно? — она изогнула бровь.

— Да нет... Просто, кажется, кто-то перечитал дамских романов.

— Окей, — кивнула она. — Будем называть вещи своими именами. Ты хотел меня, я — тебя. И как-то раз после напряженных переговоров, когда ты часа два не сводил взгляда с моего, к примеру, декольте, мы столкнулись у тебя в кабинете. Ты захлопнул дверь, повернул ключ, подтолкнул меня к столу и, нетерпеливо задрав юбку, занимался со мной сексом прямо на проектной документации. Потом, конечно, мы пе-

реместились на ковер, и вскоре в твоём кабинете не осталось ни одной поверхности, которой мы бы не касались голыми телами. Потом ты, очевидно, заказал глубокий клининг, а меня пригласил в кино... Нет-нет. Лучше в оперу. И с тех пор я стала твоей постоянной секс-игрушкой: ты меня одеваешь, а я доступна по каждому твоему желанию. Поэтому ты и не уволил меня до сих пор: офис большой, и темных закутков в нём предостаточно. Ну что, так лучше?

Я понимал, что она издевается. Женщины не прощают, когда высмеивают их любовь к мелодрамам. Но она так ярко живописала детали, что я машинально представил все, что она говорила. Внезапно стало душно, галстук впился в шею, губы пересохли. Да, определенно это будут очень, очень длинные выходные.

Глава 7

Катя

Конечно, мы тренировались с Татьяной Федоровной. Манеры, умение подать себя, позы и наносная невозмутимость... Если честно, я не думала, что в наше время эти навыки вообще нужны кому-то, кроме королевских отпрысков. Я ведь не на коронацию и не на ковровую дорожку собиралась. Турция и босс, с которым я виделась изо дня в день.

Но моя наставница была беспощадна. Сказала, что если я как следует не постараюсь, спектакль провалится, даже не начавшись.

Тесты оказались жесткими: она отправляла меня одну в самые дорогие бутики и смотрела на реакцию продавщиц. Те сразу опытным взглядом определяли потенциального покупателя. И отличали клиента от человека, который просто ходит, глазает, но купить может разве что носки. Да и то из раздела распродаж.

Сначала я ловила на себе скептические взгляды и получала лишь свинцовое равнодушие. «Очередная глупышка мечтает стать женой миллионера» – говорили их лица. Никто не подходил с лакейской услужливостью, никто не предлагал помощь. Только посматривали время от времени, чтобы я ничего не испортила и не стащила. Мне хотелось спрятаться, сбежать и больше никогда не заходить в эти снобистские за-

ведения. Ну и зазнайки! Сами наверняка получают не больше меня, а гонору, как у целого депутатского собрания!

Если бы не Татьяна Федоровна, я отбросила бы эту затею.

– Это бесполезно! – простонала я после третьего провала. – Это не люди, это рентгены кредитных карт. Может, в их мозги встроены считыватели магнитных лент и они знают, сколько у меня осталось от зарплаты?

– Ерунда, – отрезала бойкая старушенция. – Смотри, как это делается.

И она загашала вперед. Я ахнула: ее, бабульку в простом сером костюме, наверняка выпроводят вон, и хорошо, если без охраны. Но она решительно подошла к кассам, оглядела девиц за стойкой холодно и пренебрежительно, потом поставила сумочку на столешницу.

– Вы что-то хотели?.. – лениво начала одна из девушек, похожих на стюардесс.

– У вас есть приличные шелковые блузки, или мне не стоит отвлекать вас от сплетен, а обратиться сразу к менеджеру?

Продавщица сглотнула от неожиданности, разинула рот и указала на вешалку.

– Там...

– Там? – вскинула бровь Татьяна Федоровна. – Я просила показать мне дорогу? Или подобрать блузку? И с чего вы решили, что прошлогодняя коллекция меня устроит?

Я ловила каждое слово. И если начистоту, не испытывала к девице ни малейшей жалости. Я торжествовала.

Через пять минут она уже носилась по магазину, поднося Татьяне Федоровне разные модели, которые та отбраковывала с элегантностью английской аристократки. И, в качестве вишенки на торте, поморщившись от вида самой дорогой блузки и обвинив их в воровстве идей у другого дома мод, выплыла из бутика.

– Теперь ясно? – спросила она с довольным видом.

Я с трудом удержалась от того, чтобы заплодировать. О, да. Мне было ясно.

И когда я вошла в здание аэропорта, я сразу поняла, что чувствуют люди с раздвоением личности. Внутри меня тряслась и дрожала прежняя Катя. Жить в одном номере с боссом? В люксе для новобрачных? А если он увидит меня утром? А если я буду храпеть во сне? Откуда мне знать, храплю я или нет, если последние пару лет живу одна и ни с кем не ночую? А если я обгорю и буду похожа на поросенка-гриль? А если, если, если... К тому же, мама всю жизнь твердила мне, что я не умею врать. Вдруг именно я сболтну что-то не то, раскрою весь обман и из-за меня Корчагин не сможет выиграть тендер? Тогда весь «Иннострой» от первого до последнего сотрудника будут знать, кто во всем виноват. Возможно, мне придется уволиться, вернуться в Тулу, поджав хвост и устроиться бухгалтером на какой-нибудь маленький пряничный заводик, где еще никто не слышал о моем грандиозном провале...

Все эти страхи бурлили и клокотали у меня внутри, но

снаружи... Снаружи я вместе с одеждой натянула себя какую-то другую личность. Чудесным образом я двигалась уверенно и достойно, чуть приподняв голову и глядя на остальных снизу вверх. Изменился мой голос. Кажется, я даже заставила парня за стойкой регистрации нервничать, принимая у меня багаж. Юноша был не сильно моложе меня, хотя я в ту секунду смотрела на него, как на мальчишку. Он вздрогнул от того, что наши руки соприкоснулись, покраснел до кончиков прыщей, завалил чемодан, а потом еще долго извинялся. Я слушала его с благосклонной улыбкой и не верила, что всю эту суету вызвала именно я. Словно мне снился сон, или я попала в одну из комедий про обмен телами.

А Олег Сергеевич... Чего стоила одна его реакция! Я выбила из колеи и тогда, в зале ожидания, и в самолете. Что со мной происходило?! Я несла чудовищно пошлые вещи и даже не краснела. Раньше всегда избегала слова «секс» или как-то комкала его, произносила, понизив голос. А теперь вот назвала себя секс-игрушкой Корчагина – и ничего. Краснел и волновался он, не я.

Никогда еще раньше я не видела босса растерянным. Честно? О, это было приятное зрелище. Пожалуй, если бы он уволил меня за нарушение субординации, я бы вспоминала это выражение лица до конца своих дней. И да, это бы стоило увольнения. Но Корчагин и не думал увольнять меня. Согласился с моими идеями, только попросил не углубляться в подробности насчет секса на столе и прочие детали

наших бурных отношений в разговоре с Майоровым.

– Как бы то ни было, за пару лет пыл должен был остыть, – сказал он, протирая очки платком. – Поэтому если ты будешь лениво читать журнал и пить коктейли у бассейна, будет только лучше. Но я бы не советовал увлекаться алкоголем. И сам не буду – во-первых, это испортит наш имидж, во-вторых, развяжет язык. И то, и другое не к добру.

Я равнодушно дернула плечом. Признаться, стервочка, которая проснулась во мне, желала поэкспериментировать и выяснить, какие новые грани откроет во мне алкоголь. Глядишь, если и дальше все пойдет такими темпами, то я не погнушаюсь раздеться перед боссом и прыгнуть в его королевское ложе.

Когда мы приземлились в Даламане, день уже разгорелся во всю. И если раньше мне казалось, что в Москве было невыносимо жарко, то теперь я мечтала снова попасть в Сити, чтобы охладиться. Солнце палило, горло перехватывало от духоты, воздух над асфальтом колебался в зыбком мареве турецкого июля. То ли у меня заслезились глаза от жалости к себе, то ли их залил пот, но я толком ничего не видела вокруг. К счастью, пытка ограничилась стометровой прогулкой до стоянки. Нас встречал водитель на серебристом «вольво», и едва очутившись в прохладе салона, я чуть было не начала хлебать воздух из кондиционера большими глотками.

– Боже, я хочу жить здесь, – выпалила я, забыв про все уроки Татьяны Федоровны.

Сорокаградусная жара обнажила во мне тульскую девицу. Не знаю, может, чистокровная герцогиня и смогла бы в этой одежде сделать вид, что все в порядке, но я откинулась на прохладное сиденье, расстегнула пару пуговиц и замахала брошюрой, которая служила мне веером в здании аэропорта.

– Ты бы поаккуратнее с такими вещами, – раздалось у меня над ухом. – Иначе тебя и правда отсюда не выпустят. Для местных такие спектакли – чересчур.

Я бросила ословевший взгляд на водителя – но тот даже не смотрел в мою сторону. Зато у Олега Сергеевича вид был презабавный: стекла очков немного запотели, рот приоткрылся. Он смотрел немного ниже моей шеи с таким видом, с которым обычно кошка наблюдает за шуршащей игрушкой. Я оглядела себя – кажется, я погорячилась и расстегнула больше, чем требовалось. Белое кружево бюстгалтера сияло на моей груди, как флаг о капитуляции. Мгновенно забыв о жаре, я судорожно застегнулась, чувствуя, как краска заливает лицо и отвернулась к окну, глядя, как проплывает мимо здание аэропорта.

Господи, ну зачем я послушала Татьяну Федоровну? Сколько я продержалась в новом образе? Всего-то несколько часов – а впереди выходные. И как мне изобразить женщину, которая уже триста раз спала с Олегом во всех мыслимых и немыслимых позах, если один его взгляд заставляет меня краснеть и вызывает дрожь, как у девственницы в брачную

ночь?

Я злилась на себя за то, что не в силах скрыть эмоций, но эти чувства никак не могла затолкать поглубже. Черт подери, Стрельцова! «Иннострой», твои коллеги, зарплата, в конце концов! Ну, лифчик – делов-то! Двадцать первый век на дворе, народ не стесняется загорать топлес, вся Европа дружно голышится в совместных банях. А ты? Еще бы рвала на себе волосы, что Корчагин увидел твою обнаженную коленку!

– Ты пропустила пуговицу, – преспокойно уведомил он меня.

Кажется, теперь мы поменялись ролями. У меня почву вышибло из-под ног, а он откровенно издевался. Потянулся ко мне, расстегнул неправильную пуговицу и снова застегнул. Никаких посягательств! Просто застегнул и расстегнул, словно играл в куклу!

– Тебе бы пора прекращать нервничать всякий раз, когда я к тебе прикасаюсь, – шепнул он мне в самое ухо. – Иначе никто не поверит, что ты моя жена. Больше похоже на девственницу.

Я поджала губы и снова отвернулась, а Олег озадаченно замолчал и замер.

– Ты ведь не... – начал он после неловкой паузы. – Ты же... Если так, извини, я ничего плохого не имел в виду. Но лучше бы, конечно, ты предупредила заранее... Не то, чтобы у меня были планы на этот счет, но согласись, тебе было бы трудно изображать женщину... Я бы мог обратиться к

кому-то другому...

— Все, хватит! — я уставилась на него свирепым взглядом. — Не собираюсь это обсуждать. Тем более, здесь и сейчас. И с тобой.

— Так значит, я прав? — он отстранился, как будто я показала ему флюорографию с туберкулезными затемнениями.

— Какая разница? Разве это не деловая поездка?

Мне вдруг стало по-женски обидно за эту странную дискриминацию. А если бы я была девственницей — что бы это изменило? Как бы это повлияло на мой ум, деловые качества? Способность вести переговоры? Мы ведь ради тендера туда поехали, а не на всесоюзный съезд свингеров. И вряд ли Майоров перед тем, как заговорить с нами, достанет латексные перчатки, закинет мои ноги на подлокотники и убедится в том, что я веду исключительно регулярную половую жизнь?

Сначала я хотела фыркнуть и заявить что-то вроде «Да мне двадцать пять! За кого ты меня принимаешь?!» Но потом подумала, посмотрела на удивленное лицо босса и решила, что было бы даже забавно оставить его в сомнениях. Нет, я не собиралась лгать. Просто не говорить ничего конкретного. В конце концов, мой трудовой договор не предусматривает никаких откровений на этот счет. Вот и пусть мучается в неведении и сам делает выводы. Настроение моментально улучшилось, губы растянулись в загадочной улыбке.

Ну, правда. Забавно наблюдать за сильным полом в сла-

бом положении. А в слабом положении мужчины бывают, когда испытывают священный ужас от двух вещей: девственниц и фразы «а сейчас давай поговорим о наших чувствах».

– Не переживай, – я расслабилась и похлопала его по коленке. Злость придала мне сил, и я снова почувствовала себя хозяйкой ситуации. – Я знаю про пестики, тычинки и прочее размножение. И если вдруг Майоров задумает провести викторину на этот счет, можешь не сомневаться: победа у нас в кармане.

Глава 8

Отель «Blue Lagoon Luxury» встретил нас буйной зеленью, прущей из-за стены, как каша из кастрюли. Я поняла, что полный профан в ботанике, кроме пальм, кипарисов и пышно цветущей бугенвиллеи распознать ничего не смогла. А растений было море, и любоваться ими можно было вечно. Я так и стояла бы еще часа два растерянно у ворот, если бы Олег не подтолкнул меня в спину.

– Пойдем, я хочу заселиться поскорее. Нагуляешься еще.

Я послушно последовала за ним, с трудом отводя глаза от ландшафтного великолепия.

По дороге Олег объяснил мне, что здесь, в окрестностях Олюдениза и национального парка с голубой лагуной, которую печатают на всех рекламных буклетах из-за удивительного бирюзового оттенка воды, нет привычных огромных отелей. С полями для гольфа, аквапарками и парками, где можно заблудиться. Все более тесно, уютно и тихо. И русскую речь здесь почти не услышать. Вероятно, поэтому Майоров и выбрал это местечко для семейного отдыха.

Если честно, я его понимала. Я бывала в Турции с однокурсницами, но это было адское приключение из разряда горящих путевок, трехзвездочных отелей с тараканами, пьяными туристами и мощным ротавирусом. И теперь, оказавшись в прохладном холле с мягкими диванами и ненавязчи-

вым джазом, ласкающим уши из динамиков, я осознала, что еще ничего не знаю о настоящем отдыхе. И даже если бы мне сказали, что номеров нет и спать мне придется прямо на этой софе, я бы не возражала. Бархатистая обивка манила и искушала.

Пока я осматривалась, Олег направился к ресепшн с нашими документами. Изучив паспорт, гостиничный юноша оживился, засуетился и что-то затараторил по-турецки своему коллеге.

– Что происходит? – нахмурился мой босс.

– Извинит, пятнадцать минут, – на ломанном русском отозвался сотрудник отеля. – Комплимент от наш директор. Праздвляям.

– С чем поздравляете? Дайте, пожалуйста, ключи!

– Пятнадцать минут... Извинит...

Я наблюдала за этим странным диалогом, пока на меня не снизошло озарение. Кажется, наш дотошный Корчагин не подозревал, что за номер заказала Татьяна Федоровна. Человек, который придирался к каждой букве и цифре, даже не удосужился заглянуть в пластиковый конверт с документами, который ему заботливо собрала секретарша.

Я улыбнулась, предвкушая шоу, и повисла на плече своего спутника. Меня потряхивало от страха и наглости, но я понимала: теперь он никуда с подлодки не денется.

– Ах, спасибо! – промурлыкала я, бросив томный взгляд на Корчагина. – Это так важно для нас...

И послала юноше за стойкой самую обворожительную из своих улыбок.

Даже через ткань рубашки я чувствовала, как напрягся Олег.

– Что ты творишь? – прошипел он, поправляя очки.

– Вживаюсь в роль, – я заговорщически подмигнула и снова обратилась к юноше: – Так и быть, мы подождем пятнадцать минут. Но ни минутой больше, вам ясно? Или мне придется снизить баллы и выбрать другой отель.

– Ты чего? – повернулся ко мне Олег и странно посмотрел на меня поверх очков. – Какой другой отель?

– Да-да, именно так, – я вспомнила уроки Татьяны Федоровны и надменно вскинула бровь. – И, пожалуйста, подготовьте все по высшему разряду. Только не надо портить мой сюрприз.

– Женщина, ты перегрелась? – с сомнением протянул Олег.

Но я уже сыграла свою роль и теперь не собиралась отступать. С таинственным видом я ждала, пока нам подготовят номер, время от времени поглядывая на часы для сохранения образа требовательной клиентки. И, надо сказать, помогло: парни управились за четырнадцать минут.

Потом из коридора материализовался носильщик, и мы устремились к лифтам. Я старательно изображала скучающую богатую даму, утомленную всеми прелестями жизни. Мне будто не хватало боа и мундштука для полной карти-

ны. Возможно, я выглядела немного гротескно, потому что время от времени ловила на себе странный взгляд Олега, но ведь он хотел, чтобы я изобразила его любовницу? А в моем представлении она должна быть именно такой.

Периодически мне казалось, что вот-вот из-за угла кто-нибудь крикнет: «Стоп! Снято!» Но нет, представление шло своим чередом.

Носильщик распахнул перед нами дверь и уставился на Олега в ожидании чаевых. А Олег остановился, как вкопанный. Люкс, выдраенный до блеска, распахнул свои объятия. На столике благоухали цветы и корзина с фруктами, в ведерке со льдом охлаждалось шаманское. Но внимание моего сурового шефа привлек не напиток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.